
ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ ЕВРАЗИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ ЕВРАЗИИ

Сборник статей

к 60-летию члена-корреспондента РАН,
профессора Хизри Амирхановича Амирханова

УДК
ББК 63.4
И 78

Редколлегия:

Гаджиев М.С., Давудов О.М. (отв. редактор), Магомедов Р.Г.

Составитель

Давудов О.М.

Утверждено к печати

*Ученым советом Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН*

Исследования первобытной археологии Евразии: Сб. статей к 60-летию члена-корреспондента РАН, профессора Х.А. Амирханова / Отв. редактор и составитель О.М. Давудов. – Махачкала: Издательство “Наука ДНЦ”, 2010. – 390 с.

Сборник посвящен актуальным проблемам древней и средневековой археологии Евразии. Особое место занимают исследования памятников каменного века и спорные вопросы его истории.

Книга рассчитана на археологов, этнографов, на преподавателей высших и средних специальных учебных заведений.

ISBN 978-5-944341-50-1

© Авторы статей, 2010
© ИИАЭ ДНЦ РАН, 2010
© Издательство “Наука ДНЦ”, 2010

В. М. Лозовский, О. В. Лозовская

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЛАСТИНЧАТЫХ СКОЛОВ СТОЯНКИ МЕЖИРИЧИ – ЖИЛИЩА 1, 2, 3¹

Работа выполнена в рамках международного проекта Министерства Иностранных дел Франции - ANR
Mammoths project (No. ANR-05-JCJC-0240-01)

Метод технологического анализа каменных индустрий был разработан Е.Ю. Гирей и П.Е. Нехорошевым [Гиря, Нехорошев, 1993; Гиря, 1997]. Данный подход базируется на анализе системы и методов расщепления кремневых индустрий и выявлении внутренних причинно-следственных связей всего комплекса в целом. Собственно в основу изучения каменной индустрии положено представление о технологии, как способе управления множеством плоскостей расщепления, создававшихся мастером внутри отдельности сырья для получения продуктов определенного вида. Характер управления скальвающими (технологией) определяют: форма предмета расщепления, последовательность расщепления и применяемая техника скола. Определение этих трех переменных и является целью анализа форм продуктов расщепления. Различные формы предметов расщепления и последовательность их изменения реконструируются не на основе собирания складней, а путем определения технологических связей между отдельными формами и общим анализом морфологии всех предметов коллекции. Применение этого метода показало прекрасные результаты при изучении верхнепалеолитических памятников Русской равнины – Костенки 1 – верхний слой, Авдеево, Зарайск [Гиря, 1997, Giryа, Bradley, 1998].

Методом технологического анализа на стоянке Межиричи суммарно было изучено 2531 пластинчатых заготовок и орудий из них: в жилище 1 – 775 пластин + 43 орудия; жилище 2 – 1308 пластин; в жилище 3 было отобрано 405 пластинчатых заготовок. В подавляющем большинстве изучались только заготовки с сохранившимися проксимальными концами, исключение составляют 80 изделий из жилища 3, у которых проксимальный конец не сохранился. В изучаемую группу вошли в основном пластины, их обломки и технологические сколы (реберчатые сколы и т.д.); орудия (в основном микролиты), изготовленные из пластин были частично проанализированы только в жилище 1.

Несомненно, основная масса пластин и микропластин комплекса были получены техникой удара, о чем свидетельствуют соотношения толщины и длины заготовок (1/30 и выше) [Гиря, Нехорошев, 1993] – основная масса пластинчатых заготовок обладает меньшим соотношением, чем приведенный коэффициент. Помимо этого в коллекции присутствуют достаточно крупные экземпляры (максимально – длина 132,5 мм при ширине 24,5 мм), которые не могли быть получены техникой отжима. При этом средняя ширина пластин коллекции варьирует в пределах 11–20 мм, при максимуме 12–15 мм (рис. 1, 2). Косвенно о применении техники удара свидетельствует и огранка пластин – экземпляры с субпараллельной огранкой в коллекции единичны.

Распределение пластинчатых сколов в комплексах выглядит следующим образом: во всех трех жилищах пластины с правильной огранкой доминируют: в жилище 1 – 55%, в жилище 2 – 49,5%, в жилище 3 – 56,3% (рис. 1, 1–8, 11–13, 16, 17), на втором месте стоят первичные сколы с нуклеусов и пренуклеусов: в жилище 1 – 25,8% , в жилище 2 – 33,6%, в жилище 3 – 26,2% (рис. 1, 9, 14, 15, 18, 19; рис. 2, 3, 6, 7, 9–11) (табл. 1). Последнее место во всех трех комплексах занимают краевые сколы (сколы, несущие на своей дорсальной поверхности следы предшествующих

¹ Авторы признательны Д.Ю. Нужному за предоставленную возможность работы с материалами Межиричской стоянки. Рисунки изделий из кремня выполнены П.С. Шидловским.

подправок нуклеуса, но также имеющие хотя бы одну грань с негативом пластинчатого снятия): в жилище 1 – 19,2%, в жилище 2 – 17%, в жилище 3 – 17,5% (рис. 1, 10, 20, 21; рис. 2, 1–5, 8). Подобная картина распределения пластинчатых сколов по характеру положения снятия с нуклеуса типична для памятников, которые специализировались на производстве пластин, когда с одного пренуклеуса снимались первичные сколы, далее шли сколы оформления плоскости скалывания, а большинство составляли «чистые» пластины – собственно цель всего производства. Удивителен тот факт, что во всех трех жилищах мы наблюдаем практически идентичную картину распределения пластинчатых сколов! Нигде разброс в группах сколов не составляет более 10%. Помимо этого, вызывает удивление тот факт, что во всех трех жилищах наблюдается преобладание первичных сколов над краевыми сколами, хотя обычно, наоборот краевые сколы превалируют над первичными.

Очевидно, что процесс первичной обработки сырья и последующая стадия расщепления происходили непосредственно на памятнике. Об этом также свидетельствуют найденные на памятнике нуклеусы – все они небольших размеров (в среднем 4,5–5,5 см в длину и 3–4 см шириной, при толщине 1,5–3 см), как правило, одно – двухплощадочные монофронтальные уплощенные, тыльная сторона в большинстве случаев сохраняет остатки естественной поверхности гальки. На всех сохранившихся экземплярах присутствуют негативы параллельных снятий, и у всех нуклеусов мы наблюдаем использование приемов подправки карниза и редуцирования кромки края площадки. Практически все нуклеусы несут негативы микропластинчатых сколов – их ширина не превышает 10 мм. Само кремневое сырье представляет собой гальки кремня небольших размеров из отложений Каневской дислокации досенноманского периода, которая располагается на правом берегу р. Днепр в 10 км на восток от стоянки [Комар и др., 2003, с. 262]. Максимальный размер галек редко превышает 20 см, в основном 10–15 см. Окраска самого кремня имеет характерный черный или темно-серый оттенок, иногда встречается песочно-коричневый, в основном в подкорочных участках.

Среди всех сколов доминируют заготовки, ширина площадок которых варьирует от 2 до 6 мм (более 80% всех пластин), а глубина в среднем 1,0 – 2,0 мм (около 85% всех пластин). Средняя ширина площадок – 3,0 мм, при глубине – 1,0 мм. Столь малые размеры ударных площадок большинства заготовок свидетельствуют о том, что мастером при работе использовался мягкий отбойник (рог?). При таком варианте расщепления – ударной техникой с использованием мягкого отбойника, как правило, особое внимание уделялось непосредственно зоне расщепления: необходимо было достаточно тщательно подготовить как саму площадку, так и прилегающую к ней зону. Об этом говорят обнаруженные при анализе приемы такой подготовки.

К этим приемам относятся: подготовка самой площадки, ее изолирование, редуцирование и шлифовка карниза нуклеуса. Анализ характера оформления площадки пластинчатых сколов показал, что в подавляющем большинстве случаев снятие производилось с уже подготовленной другим сколом поверхности, без дополнительной подработки: в жилище 1 таких площадок – 87%, в жилище 2 – 89% и в жилище 3 – 93%. Прием ретуширования площадок более распространен на памятнике: в жилище 1 – 11%, в жилище 2 – 9%, в жилище 3 – 4%. Очень характерно, что данный прием подготовки площадки в большинстве случаев встречен на краевых сколах – ребристых пластинах. Ребристые сколы в целом на памятнике отличаются особо крупными размерами и массивностью, при этом они имеют достаточно крупные площадки, преднамеренно подправленные ретушированием. В исключительных случаях применялся прием дополнительного изолирования площадки мелкими сколами, перпендикулярными плоскости расщепления: в жилище 1 – около 1%, в жилище 2 – 2,5% и в жилище 3 – 4,5% всех сколов. Площадок с естественной поверхностью практически нет: в жилище 1 – 2,2%, в жилище 2 – 2%, в жилище 3 – 3% (табл. 2).

Одним из самых распространенных приемов подготовки зоны расщепления являлось редуцирование карниза нуклеуса мелкими сколами: в жилище 1 этот прием отмечен в 87%, в жилище 2 – в 83%, в жилище 3 – в 65%. На втором месте по распространенности стоит дополнительная абразивная обработка кромки края площадки: в жилище 1 – 58,5%, в жилище 2 – 51%, в жилище 3 – 40,5% (табл. 3). Достаточно часто этот прием являлся как бы продолжением процесса реду-

цирования карниза нуклеуса – сначала мастер убирал карниз и потом практически теми же движениями руки подшлифовывал кромку. В целом, мы наблюдаем картину, когда практически все «чистые» пластины (с правильной огранкой) несут на себе следы тщательной подготовки зоны расщепления. Заметен также факт определенного единства двух комплексов первого и второго жилищ, в которых процент присутствия приемов редуцирования и абразивной обработки практически идентичен, и, наоборот, – в комплексе жилища 3 этот процент снижен.

Еще одним технологическим приемом, встреченным на памятнике, является прием изолирования поверхности скалывания мелкими фасетками по бокам от точки ударной площадки. Целью данного приема являлась как бы локализация импульса удара: выступающий рельеф на поверхности скалывания не позволял ударной волне распространяться вширь, а направлял ее вдоль поверхности скалывания, максимально увеличивая длину снятия заготовки. Данный прием менее распространен, чем два предыдущих, но, тем не менее, он представлен в значительной степени: в жилище 1 – 33,4%, в жилище 2 – 42,4%, в жилище 3 – 21,5% (табл. 3).

Таким образом, принимая во внимание, что на стоянке Межиричи – во всех трех жилищах выявлен полный технологический контекст производства пластинчатых сколов, представленный всеми формами продуктов расщепления – от нуклеусов до конечных сколов и орудий из них, можно обоснованно говорить о целенаправленном производстве пластинчатых заготовок, и, судя по сохранившимся в коллекции нуклеусам, в большей степени даже микропластин. Ключевыми характеристиками данной технологии являются широкое распространение приемов редуцирования и пришлифовки карниза нуклеусов, в меньшей степени – изолирования поверхности скалывания, при спорадическом использовании приемов ретуширования и изолирования площадки, в сочетании с ударной техникой скола.

Анализ небольшой выборки микролитов (всего 43 изделия) из комплекса жилища 1 подтвердил тезис о целенаправленном получении пластинчатых заготовок для их изготовления. Все орудия изготовлены из микропластин с правильной огранкой. Размеры изделий в среднем – длина 20-40 мм при ширине 6-10 мм. В тех случаях, когда проксимальная часть заготовки сохранилась – практически всегда мы фиксируем использование приемов редуцирования и абразивной подготовки кромки края площадки, сами площадки либо ретушированы, либо имеют поверхность, подготовленную другим сколом.

В целом, подобное сочетание приемов подготовки нуклеуса к снятию пластинчатых заготовок достаточно характерно для верхнепалеолитических индустрий Восточной Европы. В настоящий момент детальный технологический анализ был проведен только для памятников костенковско-авдеевской культуры – Костенки 1-1, Авдеево и Зарайск. Хронологически эти памятники древнее примерно на 10 тысяч лет (стоянка Межиричи датируется 14500 л.н., Костенки 1-1 и Зарайск – 22000-24000 л.н.), чем изучаемый нами комплекс, тем не менее, нам представляется интересным провести подобное сравнение комплексов в рамках общей верхнепалеолитической техники расщепления. На первый взгляд, возникает впечатление, что в обоих случаях присутствует одна и та же технология и аналогичные способы ее применения. Однако, детальный анализ пластинчатых сколов стоянки Костенки 1-1 (Костенки 1-1 «старый» жилой комплекс / Кунсткамера, отдел археологии, фонд 6218; материалы обработаны Е.Ю. Гирей, всего изучено 432 скола с сохранившимися проксимальными концами) показывает определенные отличия от той картины, которую мы наблюдаем на стоянке Межиричи. Так, среди всех пластинчатых сколов однозначно доминируют пластины с правильной огранкой – 72,4%, на втором месте стоят краевые сколы подправки нуклеуса – 20,4% и буквально мизерное количество первичных сколов – 7,2% (табл. 1); т.е. совершенно очевидно, что на памятник приносили уже готовые преформы нуклеусов, с которых происходило собственно снятие пластинчатых заготовок, поэтому процент первичных сколов столь мал.

Обратившись к анализу самих нуклеусов, мы увидим кардинальное отличие Костенок 1-1 от Межиричей. Вся техника расщепления стоянок костенковско-авдеевской культуры базировалась на торцевом расщеплении специально подготовленных и принесенных на памятник крупных бифасиальных заготовок, поэтому в памятниках костенковско-авдеевской культуры

столь распространены торцевые нуклеусы с тщательно подготовленными ребрами [Giria, Bradley, 1998]. В то же время как в Межиричах мы видим использование всех пригодных галек. При этом собственно само расщепление велось вдоль самой широкой плоскости, что приводило в результате к формированию монофронтальных уплощенных нуклеусов.

Размеры площадок пластинчатых сколов стоянки Костенки 1-1 несколько крупнее по сравнению со стоянкой Межиричи – средняя ширина площадок – от 4 до 8 мм, при глубине 2 мм.

Характер оформления ударных площадок на стоянке Костенки 1-1 также иной: здесь мы видим доминирование приема ретуширования площадки – 76,2%, подготовленных другим сколом площадок меньшинство – 23,6%, площадок с естественной поверхностью практически нет – 0,2% (табл. 2). На стоянке Межиричи мы наблюдаем абсолютно противоположную ситуацию! Более того, на стоянке Костенки 1-1 также были широко распространены приемы изолирования и освобождения площадок – 44,8% и 43% соответственно, что абсолютно не характерно для стоянки Межиричи (табл. 2).

Другие способы подготовки зоны расщепления – редуцирование, абразивная обработка, изолирование поверхности скалывания – выявленные на стоянке Межиричи, также присутствуют и на стоянке Костенки 1-1. Удивительно, что процент использования приема редуцирования кромки на стоянке Костенки 1-1 – 81,7% практически идентичен тому, который мы наблюдаем и в Межиричах. Использование приема пришлифовки кромки площадки на стоянке Костенки 1-1 отмечено практически на всех пластинчатых сколах – 94,7%, на стоянке Межиричи – только чуть более половины. Прием изолирования поверхности скалывания на стоянке Костенки 1-1 встречен в 48,4% случаев, на Межиричах – примерно такой же, чуть меньше, за исключением комплекса жилища 3 (табл. 3).

В целом, технология расщепления комплекса стоянки Костенки 1-1 по сравнению с тремя жилищами стоянки Межиричи выглядит более продвинутой как по вариации приемов оформления ударной площадки (изолирование и освобождение площадки, которые не известны в Межиричах), так и по широте их использования. С другой стороны, процент содержания микропластин, полученных в ударной технике, на стоянке Межиричи явно выше. Очевидно, что эпиграветская технология получения заготовок на стоянке Межиричи была доведена до совершенства, и, исходя из качества первичного сырья, использовала те приемы, которые максимально соответствовали конечному результату.

ЛИТЕРАТУРА

Гиря, Нехорошев, 1993 – Гиря Е.Ю., Нехорошев П.Е. Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // РА. № 4. 1993.

Гиря, 1997а – Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий. СПб., 1997. 198 с.

Гиря, 1997б. – Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменной индустрии Зарайской стоянки // РА. № 4. 1997.

Комар и др., 2003 – Комар М.С., Корниец Н.Л., Нужный Д.Ю., Пеан С. Межиричская позднепалеолитическая стоянка: реконструкция природных условий позднего плейстоцена и адаптации человека в бассейне среднего Днепра (Северная Украина) // Кам'яна доба України. Вип. 4. 2003.

Giria, Bradley, 1998 – Giryа E. Y., Bradley B. Blade technology at Kostenki 1/1, Avdeevov and Zaraysk // Восточный граветт. М.: Научный мир, 1998.

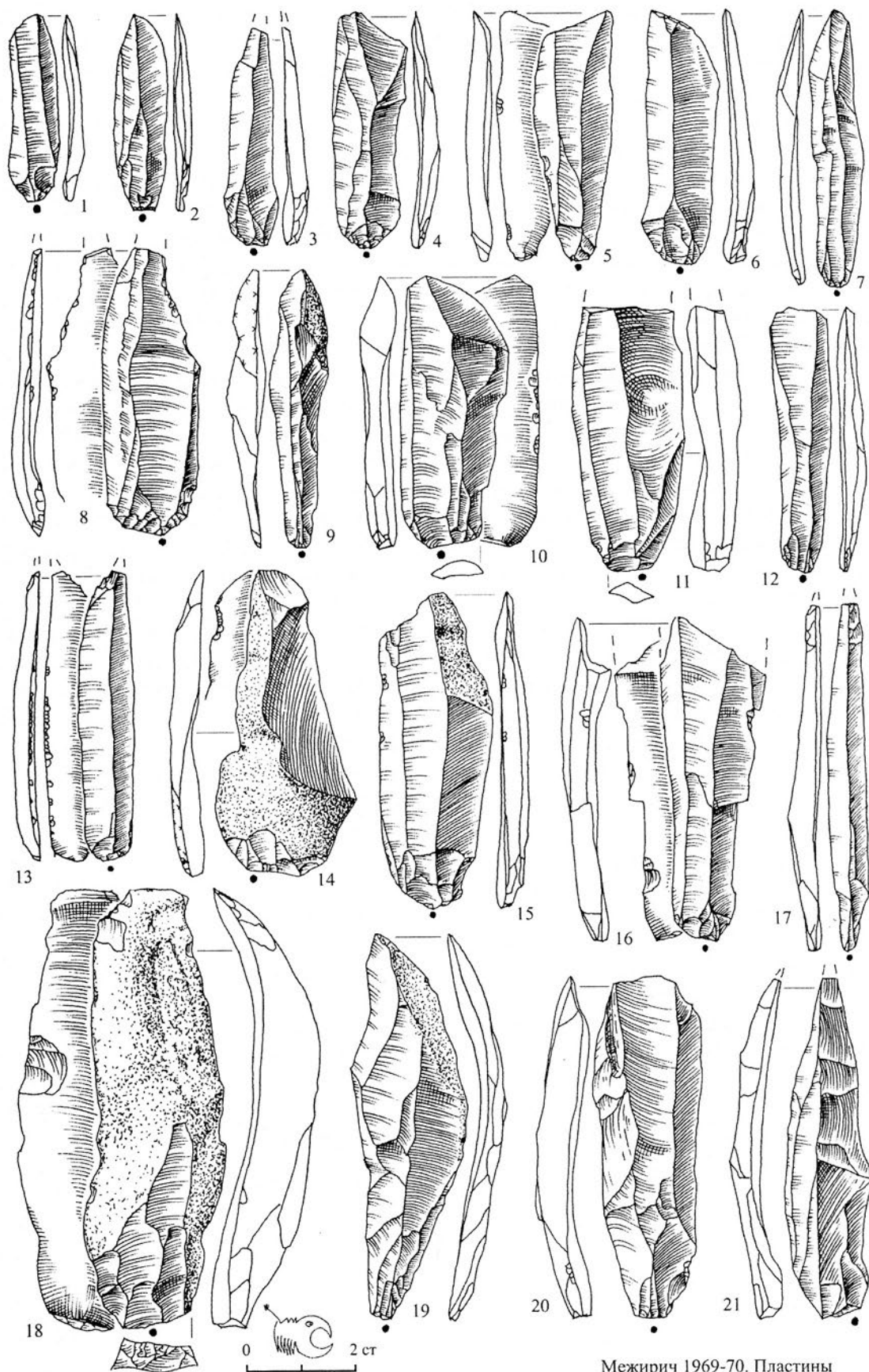
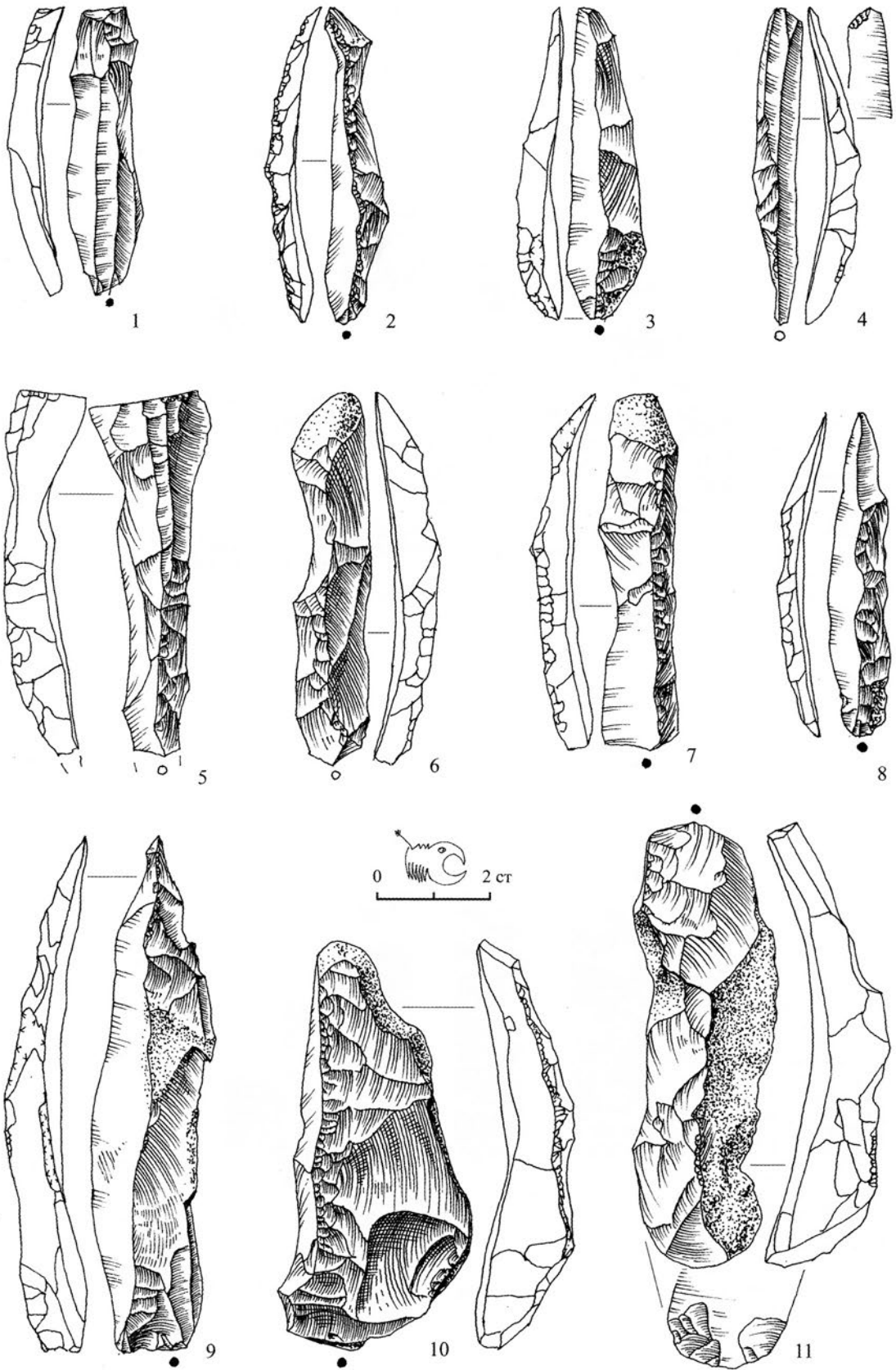

Рис. 1. Стоянка Межиричи – изделия из кремня: пластины

Межирич 1969-70. Реберчатые пластины

Рис. 2. Стоянка Межиричи – изделия из кремня: ребристые пластины

Распределение пластин по огранке:
ст. Межиричи - жилища 1,2,3 и ст. Костенки - 1-1

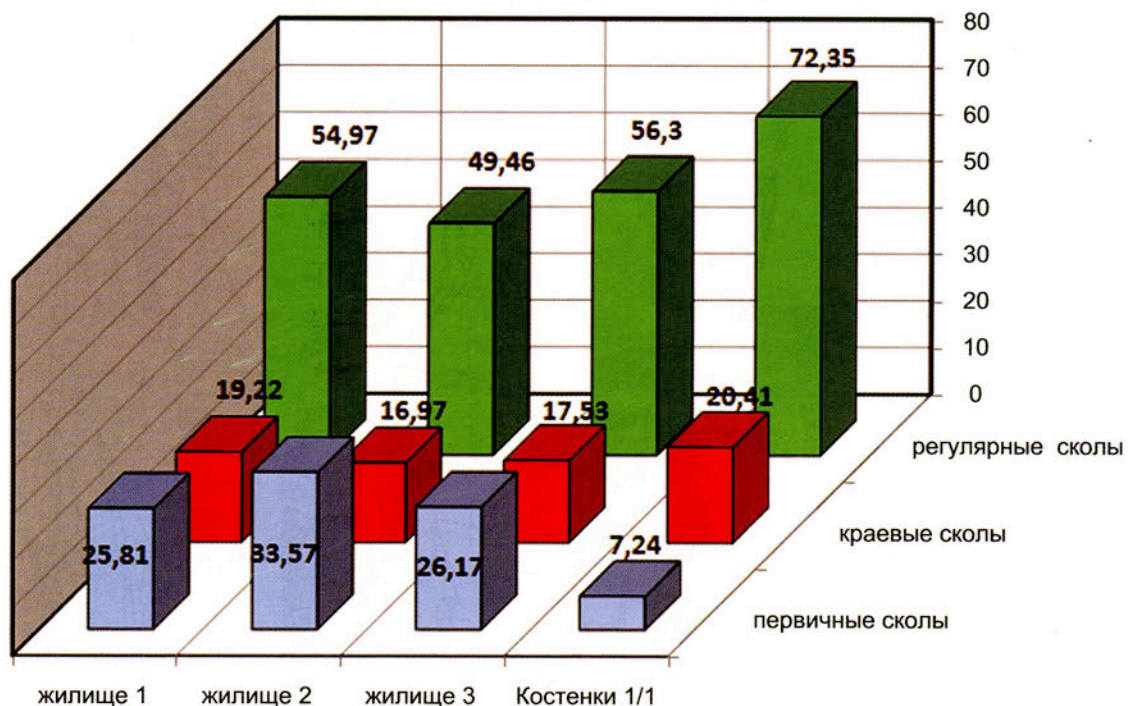

Табл. 1. Распределение пластин по огранке:
стоянка Межиричи, жилища 1, 2, 3 и стоянка Костенки 1-1

Использование приемов подготовки площадки:
ст. Межиричи - жилища 1,2,3 и Костенки - 1-1

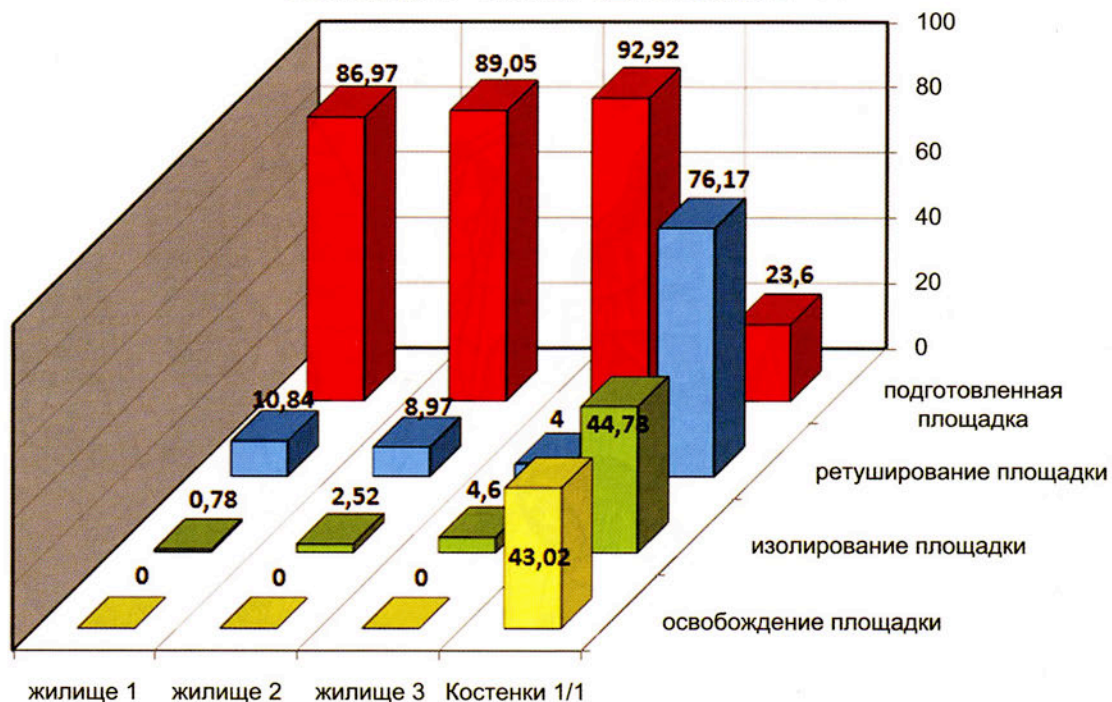

Табл. 2. Использование приемов подготовки площадки:
стоянка Межиричи, жилища 1, 2, 3 и стоянка Костенки 1-1

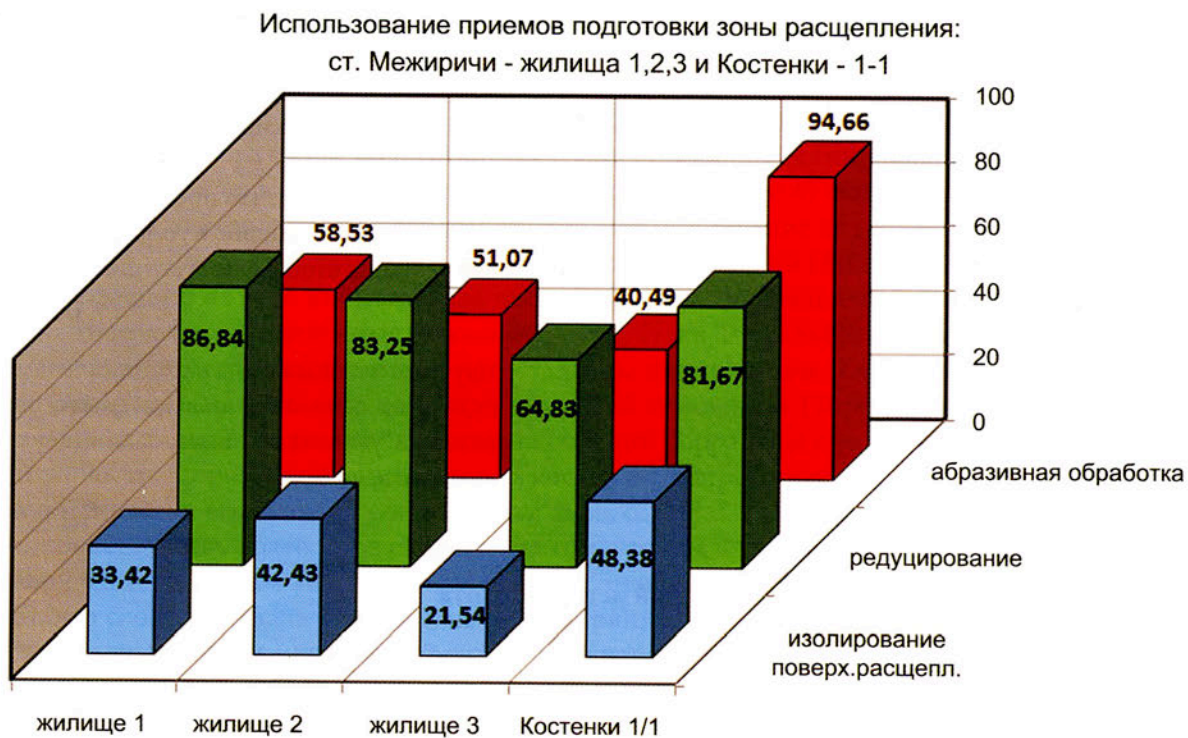

Табл. 3. Использование приемов подготовки зоны расщепления:
стоянка Межиричи, жилища 1, 2, 3 и стоянка Костенки 1-1